

Метель Ольга Вадимовна

АЛЬФРЕД ЛУАЗИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРАНЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Целью данной статьи является анализ интеллектуального пространства, в котором произошло становление рационалистической экзегезы "отца модернизма" А. Луази. Тематически статья распадается на две части: первая посвящена реконструкции общей картины развития светской и теологической мысли в условиях конфликта науки и религии, вторая – анализу линий преемственности между выводами А. Луази и концепциями современников. В заключение автор приходит к убеждению, что позиции "отца модернизма" прочно укоренены в построениях протестантов, либеральных католиков и светских историков религий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Целью данной статьи является анализ интеллектуального пространства, в котором произошло становление рационалистической экзегезы «отца модернизма» А. Луази. Тематически статья распадается на две части: первая посвящена реконструкции общей картины развития светской и теологической мысли в условиях конфликта науки и религии, вторая – анализу линий преемственности между выводами А. Луази и концепциями современников. В заключение автор приходит к убеждению, что позиции «отца модернизма» прочно укоренены в построениях протестантов, либеральных католиков и светских историков религий.

Ключевые слова и фразы: французская историография; модернизм; история Католической Церкви во Франции; интеллектуальная история.

Ольга Вадимовна Метель*Кафедра всеобщей истории**Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского**olgametel@yandex.ru***АЛЬФРЕД ЛУАЗИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРАНЦИИ:
ОСНОВНЫЕ ЛИНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]**

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, контракт № 12-31-01319

«Путь от веры к разуму в творчестве католических интеллектуалов конца XIX – начала XX в.: А. Луази».

Фигура «отца модернизма» А. Луази не является *terra incognita* для мировой историографической мысли. Смена курса Католической Церкви после II Ватиканского собора, призвавшего духовенство и паству к интеграции в современное общество, спровоцировала всплеск интереса со стороны исследователей к судьбам основных участников модернистского движения начала XX в. Стремясь отказаться от субъективно окрашенных оценок современников, новое поколение исследователей обратилось к реконструкции событий модернистского кризиса в антропологической и концептуальной плоскостях, уделяя значительное внимание и интересующему нас сюжету – анализу общего интеллектуального контекста эпохи, в рамках которой прошло становление и развитие мысли А. Луази [6]. Вместе с тем, отечественная историческая наука оказалась вне названного движения, зачастую игнорируя интересующую нас тематику. На сегодняшний день русскоязычный читатель располагает лишь несколькими изданиями справочного характера, не обладающими достаточной информативностью ни для реконструкции биографии французского теолога, ни для изучения предложенной им концепции истории первоначального христианства [3, с. 180–181; 4, т. 2, с. 146–147]. Восполнить данный пробел и представить анализ той среды, в которой прошло становление А. Луази, – такова задача данной статьи. Подчеркнем, что изучение фигуры лидера модернизма в рамках данной проблематики позволит решить вопрос о новаторстве отстаиваемых им идей, по-разному трактуемый отдельными мыслителями. В соответствии с поставленной задачей данная статья будет разбита на отдельные смысловые блоки, позволяющие рассмотреть эволюцию светского и католического интеллектуальных полей в последней трети XIX – начале XX в. во Франции и проследить линии преемственности между названными течениями и идеями А. Луази. Однако, учитывая, что фигура А. Луази является неизвестной для отечественных авторов, мы считаем необходимым представить краткую характеристику жизненного пути данного автора.

Альфред Луази (1857–1940) родился в небольшом местечке Амбриер в семье крестьянина. Проявив уже в детстве способности к обучению, мальчик вовсе не собирался посвящать свою жизнь служению Церкви. Все изменилось во время учебы в церковном колледже, куда он вынужден был поступить после окончания франко-прусской войны. Твердо решив связать свою жизнь со служением Церкви, что ассоциировалось у А. Луази со служением истине, будущий теолог в 1875 г. вошел в Большую семинарию Шалон, по окончании которой молодой священник около года провел в провинциальном приходе. Осознав рутинность жизни провинциального прихода, теолог поступил в Католический институт Парижа и настолько преуспел в обучении в данном учебном заведении, что был оставлен для продолжения исследовательской карьеры. Но детальное изучение текстов Священного Писания привело А. Луази к отрицанию догматов Церкви и как следствие к конфликту с администрацией института, принявшей в 1893 г. решение уволить молодого теолога. Последующее десятилетие стало для французского католика временем дальнейшей реализации проекта рационалистической экзегезы. Но в 1902 г. произошло событие, полностью изменившее жизнь мыслителя – была опубликована скандально известная «маленькая красная книга», спровоцировавшая модернистский кризис. В 1908 г. Пий X отлучил А. Луази от Церкви как еретика, а в 1909 г. опальный экзегет получил должность профессора в Коллеж де Франс, вплоть до самой смерти продолжая изучать историю христианской религии в сравнительно-исторической перспективе, но уже в рамках светского исследовательского пространства.

Период Третьей республики во Франции прочно вошел в историю как период конфликта церковных и светских институтов, принимавший самые разные формы, одной из которых стал конфликт науки и религии как противоположных способов постижения окружающей действительности. Наиболее ярко данное утверждение провозгласил Э. Ренан, сделавший принцип светскости базовым постулатом в деле изучения религиозных феноменов. «Правоверного богослова можно уподобить птице в клетке: всякое движение в настоящем смысле этого слова ему недоступно. Либеральный богослов похож на птицу с подрезанными крыльями. Вы думаете, что эта птица вполне свободна; так оно и есть на самом деле, но только до тех пор, пока ей не надо лететь», - утверждал французский ориенталист, еще в юности оставивший Церковь ради служения науке [5, с. 21].

Католическая Церковь приняла правила игры, навязанные наукой, и, в свою очередь, провозгласила последние научные достижения ошибочными и не позволяющими понять религиозную Истину. «Отступая перед столь яростной атакой, - вспоминал младший современник данных событий, французский философ и медиевист Э. Жильсон, - многие христиане того времени совершили ошибку, приняв постановку проблемы, которую избрали их противники. Разум противопоставлялся вере и традиции, следовательно, считали они, он был врагом последних» [2, с. 62]. Политика прямого осуждения новейших интеллектуальных течений Пия IX и стремление Льва XIII поставить оным заслон в виде философии томизма располагались в русле консервативно-охранительного курса. Официальная позиция римской курии нашла поддержку со стороны большинства представителей французского клира, отнюдь не стремившегося к освоению новых интеллектуальных практик, открывающих новые перспективы в деле толкования Писания и реконструкции священной истории. Именуя себя «непримиримыми», католики данной ориентации стремились к тому, чтобы сохранить верность догматам «святой матери Церкви» и заветам Отцов [10]. Сказанное, однако, не означает, что консервативно настроенные католики просто игнорировали выводы ученых. Напротив, преподаватель католического института Парижа Ф. Вигуру стремился использовать открытия современной автору гуманитарной мысли для подтверждения догматов Церкви [13]. Знаток древних языков, исследователь, совершивший путешествие на Ближний Восток и в Грецию с целью знакомства с христианскими древностями, Ф. Вигуру, по его собственным словам, использовал против светских ученых-рационалистов их же оружие, доказывая при помощи научного инструментария справедливость католических догм.

Однако, несмотря на широкое распространение консервативных тенденций в римском католицизме, в первой половине XIX в. во Франции мы видим становление либерального крыла католической Церкви, настаивавшего на адаптации католицизма к изменившимся условиям современности. Будучи неоднородным течением, либеральный католицизм стремился реализовать изменения в политической, социальной и интеллектуальной плоскостях [7]. В рамках последней, инициативы католиков были связаны именно с интересующим нас сюжетом. Либеральные католики стремились преодолеть конфликт науки и религии, реализуя проект критической экзегезы. К числу данных мыслителей могут быть отнесены многие преподаватели католического института Парижа, в частности, Л. Дюшен, М. д'Ульст, Э. Меньян и ряд других. Сохраняя верность Церкви, названные теологи стремились использовать инструментарий филологии и истории, показывая постепенную эволюцию католичества. Они не разрушали авторитет Отцов, но настаивали на необходимости рассматривать эволюцию Церкви в широком контексте эпохи, прибегая к критике Священного Писания. Выводы данной группы авторов опирались на постулат об эволюции догм, отстаиваемый в середине XIX в. английским католиком Дж. Г. Ньюменом [11].

Традиционно делая акцент на развитии конфликта науки и религии в условиях секуляризации французского общества в последней трети XIX в., исследователи зачастую оставляют без внимания не менее значимое течение, связанное с развитием «новой апологетики». Стремясь вновь обрести веру и найти новые основы для христианской теологии, французские философы, начиная с Л. Олле-Лапрюна, стремились отказаться от критериев, навязанных позитивистским мышлением, насквозь пронизанным сциентизмом. Именно в данном контексте формируется фигура М. Блонделя, также сыгравшего немаловажную роль в модернистском движении.

Конфликты, потрясающие католическую Церковь, обошли стороной протестантов, еще в XVIII в. открывших дорогу критицизму в вопросах библеистики. Немецкие либеральные протестантские теологи выступили инициаторами перенесения принципов историко-филологического анализа на ветхо- и новозаветный материал, добившись впечатляющих результатов на данном поприще. Однако во Франции протестантская мысль была значительно слабее, нежели за Рейном. Проект библейской критики «страсбургской школы» не получил должного распространения во Франции, оказавшись в тени фигуры Э. Ренана. Последний заимствовал очень многие выводы данных мыслителей, что в последствии заставило А. Швейцера обвинить французского ориенталиста в «несвоевременной и сверхлегкой популяризации идей критической школы» [12, р. 190].

Даже столь краткий обзор интеллектуальных течений во Франции второй половины XIX – начала XX в. наталкивает нас на мысль о преемственности между выводами А. Луази и либеральных католиков, а также либеральных протестантов. Недаром еще в начале XX в. Дж. Вейль подчеркивал, что модернизм есть не что иное, как заключительная фаза развития либерального католицизма [14], а ряд современных исследователей обращались к изучению интеллектуальной преемственности между А. Луази и выводами либеральных

протестантов [8]. Думается, указывая на два основных источника влияния нельзя упускать из виду еще один – светских мыслителей, в частности Э. Ренана, лекции которого А. Луази посещал в период подготовки первого варианта текста диссертации [9, p. 15].

Влияние либеральных католиков на А. Луази оказалось наиболее значительным на ранних этапах карьеры теолога, когда он только приступал к реализации проекта рационалистической экзегезы. Как справедливо подчеркивают французские исследователи, на данном этапе в наибольшей степени на него повлиял Л. Дюшен, известный своими исследованиями по истории древней Церкви [1]. Л. Дюшен обратил внимание своего ученика на вспомогательные исторические дисциплины, важные при изучении библейских текстов, а также привлек внимание к церковной истории. В схожем направлении на молодого теолога оказало влияние чтение работы Дж. Г. Ньюмена об эволюции догмы. Что касается влияния светских мыслителей и в первую очередь Э. Ренана, то именно им А. Луази обязан, во-первых, дальнейшим углублением своих познаний в области древних языков, а во вторых, привнесением историко-филологического инструментария в область первохристианской истории. Наконец, протестантские мыслители, выводы которых, впрочем, А. Луази не принимал полностью и даже выступал с прямым опровержением принципа *sola scriptura*, представили пример развития критических исследований в контексте теологических изысканий.

Таким образом, в ходе проведенного анализа мы приходим к выводу о глубокой погруженности выводов А. Луази в интеллектуальные течения современности. Используя достижения либеральных католиков, либеральных протестантов и светских мыслителей, он предложил проект рационалистической экзегезы, который оказался чрезмерно радикальным как для ортодоксальных, так и для либеральных католиков, обвинивших его в забвении авторитета отцов Церкви.

Список литературы

1. Дюшен Л. История древней Церкви. М.: Путь, 1912.
2. Жильсон Э. Философ и теология. М.: Гнозис, 1995.
3. Лившиц Г. М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск: Высшая школа, 1970.
4. О. Мень А. Библиологический словарь: в 3-х т. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002.
5. Ренан Э. Жизнь Иисуса. М.: Политиздат, 1991.
6. Alfred Loisy cent ans après: autour d'un petit livre: actes du colloque international tenu à Paris les 23-24 mai 2003 / sous la dir. de F. Laplanche, I. Biagioli, C. Langlois. Turnhout, 2007.
7. Barbier E. Histoire du catholicisme libéral et du catholicisme sociale en France. Du Concile Vatican à l'avenement de S. S. Benoit XVI (1870-1914). Bordeaux, 1924.
8. Dietrich W. Loisy and the Liberal Protestants // Studies in Religion / Sciences Religieuses. 1985. № 14. P. 303–311.
9. Loisy A. Choses passées. P., 1913.
10. Mayeur J.-M. Catholicisme intransigent, catholicisme social, démocratie chrétienne // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1972. № 2. P. 483–499.
11. Newman J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. L., 1845.
12. Schweitzer A. The Quest of the Historical Jesus: a Critical Study of Its Progress from Reimarus to Wrede. L.: A. and C. Black, 1910.
13. Vigouroux F. Le Nouveau Testament et les découvertes archéologique modernes. 2 ed. P., 1896.
14. Weill J. Histoire de catholicisme libéral en France, 1828-1908. P., 1909.

ALFRED LOISY IN INTELLECTUAL SPACE OF FRANCE: MAIN LINES OF CONTINUITY (THE LAST THIRD OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Ol'ga Vadimovna Metel'

Department of General History

Omsk State University named after F. M. Dostoevskii

olgametel@yandex.ru

The purpose of this article is to analyze the intellectual space, in which the formation of the rationalist exegesis of the “father of modernism” A. Loisy occurred. Thematically the article is divided into two parts: the first part is devoted to the reconstruction of the overall picture of secular and theological thought development under the conditions of the conflict between science and religion, the second – to the analysis of the lines of the continuity between A. Loisy’s conclusions and the contemporaries’ conceptions. The author comes to the conclusion that the positions of the “father of modernism” are firmly rooted in the constructs of the Protestants, liberal Catholics and secular historians of religions.

Key words and phrases: French historiography; modernism; history of Catholic Church in France; intellectual history.